

Прерван полёт

Людмила Ломаева, Татьяна Щелконогова

Гравёры Ижевского механического завода в этом году отмечают 75 лет со дня рождения уникального мастера-гравёра Авеля Лекомцева, который стоял у истоков зарождавшейся ижевской гравёрной школы. Его имя уважаемо и значимо среди ижевских гравёров, так же, как и имя Леонарда Михайловича Васева.

В судьбах гравёров Леонарда Васева и Авеля Лекомцева много общего. Талантливые мастера с редкими именами, яркой творческой судьбой и страстью к своей профессии. Они жили и творили в одно время. Их творческий поиск, соперничество в мастерстве были стимулами для рождения новых художественных идей и технологий гравировки.

ННЫЙ

Опираясь на сложившиеся традиции в оформлении оружия, они предлагали принципиально новые подходы, новые технологии как для единичных (эксклюзивных, как сказали бы сегодня) ружей, так и для массового производства. Этим людям судьба дала до обидного мало времени: оба ушли из жизни, едва перешагнув сорокалетний рубеж – в 1972, в возрасте 45 лет – Леонард Васев, а три года спустя, в возрасте 43 лет – Авель Лекомцев.

Дочь Авеля Лекомцева – Татьяна Авельевна Щелконогова вспоминает: «...У моего отца, как и любого ребенка, родившегося в предвоенную пору, была непростая судьба. Когда началась война, ему исполнилось восемь лет. Отец ушёл на фронт, оставив дома жену с маленькими детьми – восьми, четырёх и полутора лет. На плечи маленького Авеля, старшего сына, пришлось взвалить и заботу о младших братьях, и присмотр за хозяйством. Мать, как и другие женщины, оставшиеся в тылу, работала в поле, в лесу, там, где было необходимо, выполняя самую трудную, в том числе и мужскую работу... Судьба одарила его талантом художника. Но талант, чтобы он не

погиб, нужно развивать, надо много работать и, конечно же, учиться. Дождавшись возвращения отца с фронта, четырнадцатилетний пацан, закончив семилетку, уезжает на учёбу в Ижевск. Он твёрдо решил поступать в художественное ремесленное училище. Хотелось выучиться на резчика по дереву, чтобы в совершенстве владеть этой профессией, как его дед и отец. Но набор в группу резчиков уже закончился, и ему пришлось поступить в группу гравёров по металлу. С детства привыкнув всё достигать своим трудом, упорством, усидчивостью, он добивался успехов в учебе. Любимыми предметами были живопись и композиция. По этим дисциплинам он учился на «отлично».

После окончания училища отцу был присвоен пятый квалификационный разряд. Шёл 1949 год. Волею судьбы он оказался на Пермской фабрике «Госштамп». Навыки, приобретённые на «Госштампе», очень помогли ему в дальнейшем. Он делал пуансоны, матрицы для медалей, значков, клише, и всё это высокопрофессионально... Отслужив три года, вернулся в Ижевск. Это был 1954 год. Поступил на механический завод, в цех 36, в группу гравёров, возглавляемую знаменитым уже тогда Леонардом Васевым. Группа небольшая, но очень сплочённая. Рассматривая пожелтевшую фотографию почти пятидесятилетней давности, вспоминаю талантливых людей, которых запомнила с детских лет – Меркульев, Аксенов, Васев, Возмищев, Галанов, Щенин. Каждый из этих гравёров был талантлив по-своему. Каждый стремился достичь вершины мастерства в своей профессии. Но в то же время каждый из них старался найти свой индивидуальный стиль.

Конец пятидесятых – это время творческого, стремительного взлёта, раскрытия таланта моего отца. Работая рядом с лидером ижевской школы гравёрного искусства, человеком необычайного, многогранного таланта Леонардом Михайловичем Васевым, отец многому у него научился, познав все тонкости своей профессии. Вот как описывал сам Л. Васев знакомство с ним: «...Силён! Смысленный. «На ходу подметки рвёт!» – как говорят в народе. Всё, что интересно, схватывает моментально. Я, конечно, помогал, чем мог. Пошёл парень в гору, да не как-нибудь, а бегом. Разработали на заводе всечку и чеканку золотом и серебром – освоил одним из первых. Разработали так называемое цветное гравирование – опять-таки «тут как тут». А чувство линии, пластики линии! Это – класс, виртуозность! Пластичная линия, движение линий. То стремительный, то плавный полёт линий – это же балет, это музыка, которую видишь. Это у него есть...»

Отец, в прошлом сельский житель, очень любил лес, любил наблюдать повадки птиц, зверей. Обладая великолепной зрительной памятью, мог очень точно воспроизвести на металле любой сюжет, когда-то им увиденный на охоте и запомнившийся. Уровень исполнения был настолько высок, что иногда казалось, что ты не только видишь, но и ощущаешь всё происходящее. А техника гравировки воспринималась как рисунок акварельными красками на бумаге. По гравировке текстов отцу не было равных. Королём письма называл его Васев.

Свою первую награду – медаль «За трудовое отличие» он получил в 1958 году. Ему тогда было всего 25 лет.

К тому времени он уже имел немало: хорошую профессию, признание, семью с двумя дочками и даже, пусть небольшую, но свою комнату в деревянном доме, выстроенном для молодежи, работавшей в ту пору в цехе 36. ...В самом начале 60-х годов отцу доверили выполнить правительственный заказ – подготовить ружьё в подарок Н. С. Хрущёву. И хотя по неизвестным причинам ружьё не дошло до адресата, но эта работа получила высокую оценку специалистов.

В то время ему было только 28 лет – комсомольский возраст! Наступила пора творческого подъёма.

В 1968 году отец был награждён бронзовой медалью ВДНХ. В 1969 – нагрудным знаком «Отличник соцсоревнования РСФСР». В 1970 вручена медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». В 1971 он удостоен ордена Октябрьской революции. За всеми этими наградами стоит напряжённая творческая работа, потребовавшая много сил, здоровья, личного времени. Важнейшие заказы, как правило, выполнялись в жесточайшие сроки. Ведущих гравёров – Васева и Лекомцева приглашали в кабинет директора завода, ставили перед ними задачу, оговаривали сроки. Они часто работали в паре, подменяя друг друга, распределив работу между собой. Иногда приходилось стоять у верстака сутками. Они в буквальном смысле дневали и ночевали на работе. Но не было случая, чтобы заказ оставался невыполненным в срок. Только специалист поймёт, как и каким трудом всё это доставалось.

Ружьё Иж-57. 16-го калибра. Сл. сборщик В. Несмелов, ложейник А. Брылов, гравёр А. Лекомцев (1960 г.). В этом ружье удалось создать удивительно гармоничное произведение, в котором слились в одно целое сложные скульптурные формы ружья и высокохудожественная отделка (хранится в заводском музее Ижевского механического завода)

Групповая фотография выдающихся гравёров-оружейников работавших с А. Лекомцевым (Меркульев, Аксенов, Возмищев, Галанов, Щенин)

Подарочные изделия президенту Франции Де Голлю, секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу, сувениры и ружья, посвящённые юбилейным датам нашего государства, ружья к различным выставкам, представлявшим искусство наших ижевских мастеров, – вот далеко неполный перечень работ, выполненных моим отцом... Для нас, двоих дочерей, он был прекрасным отцом – заботливым,

добрым, очень ответственным. Он учил нас жить по тем нравственным принципам, по которым жил сам и которым его учили родители. Их жизненная философия сводилась к следующему: «Живи для людей. Делай добро, не помни обид, и люди тебе отплатят тем же... Мы – его дети, братья, родственники всегда гордились им. Его по-отечески любили люди старшие по

Ружьё Иж-12. Сл. сборщик В. Несмелов, гравёр А. Лекомцев (1970 г.). К 50-летию Удмуртской АССР. На ружьё мастер в технике всечки золота и серебра изобразил индустрию и сельское хозяйство республики. Чёткие формы станков, машин и заводских корпусов гармонично сочетаются с геометрией удмуртского орнамента на ленте и лавровыми ветками за портретами В. И. Ленина и М. И. Калинина. Ритмичные формы плавно переходят в ветки дуба на стволе и торцах коробки. Это один из ярких и талантливо исполненных примеров оформления ружья в стиле политического плаката, очень распространённого в советский период

возрасту, с которыми он работал – Губин, Арсентьев, Фалалеев – люди талантливейшие, гордость нашего завода. Его ценили сверстники. Его уважали ученики, среди которых самыми известными стали Юрий Блинов и Юрий Кропачев. Его ранняя смерть в 43 года после неизлечимой болезни потрясла всех».

В истории Ижевского механического завода и ижевской гравёрной школы за свою недолгую жизнь Авель Анатольевич Лекомцев оставил яркий творческий след. Художник-гравёр по профессии Авель Анатольевич Лекомцев был практик-рационализатор, неистощимый на выдумки.

По инициативе и при активном участии Авеля Анатольевича Лекомцева с помощью сварщика 18 цеха Альберта Ивановича Фролова и начальника сварочной лаборатории Льва Николаевича Ладо, велись эксперименты по металлизации цветными металлами на стали, дереве и других материалах. Вместе с Ладо Лекомцев побывал в одном из московских научно-исследовательских институтов. А затем в сварочной лаборатории они принялись за испытание нового метода.

Самой сложной и трудоёмкой техникой гравирования является всечка цветных и драгоценных металлов. Она требует опыта работы, специализированного ручного гравёрного инструмента и подготовка всекаемого металла. Отличительной особенностью предложенного процесса являлось заполнение канавок рисунка расплывлёнными металлами. Этот метод позволил убрать самую трудоёмкую операцию — разбивку канавок рисунка в виде ласточкина хвоста.

При металлизации напыляемый металл расплавляется, расплывается, наносится на подготовленную поверхность и образует там металлический слой. Этот метод помогал получать на поверхности металла более тонкий, ажурный рисунок, без искажений и с меньшими затратами времени, чем при выполнении его в технике всечки по технологии «ласточкин хвост». Метод металлизации открывал большие возможности использования как в штучном, так и массовом производстве для выполнения орнаментов и сюжетных композиций.

Изучал мастер и возможности диффузионной сварки в вакууме для получения рельефных изображений.

Вершиной творчества Авеля Лекомцева стало, вне сомнения, выполненное в 1960 г. ружьё ИЖ-57. До настоящего времени это ружьё выставляют в экспозиции завода, на самых престижных оружейных выставках, в том числе и на нюрнбергской, где оно неизменно вызывает восхищение посетителей, среди которых немало тонких знатоков художественного оружия. Прототипом для этого легендарного ружья послужило ружьё итальянской работы. Традиционно итальянские мастера используют технику гравирования тонкую невестомую штихельную гравировку в изображении барочного орнамента в основном растительного происхождения с элементами чешских завитков. Плотный стремительно развивающийся, декоративный, подобный росписи, орнамент контрастирует с лёгкостью, живостью и естественностью сюжетов. Итальянский стиль гравёрных работ очень был близок к стилю работ Авеля Лекомцева, который в совершенстве владел работой штихелем и гравёрным инструментом в тонкой технике.

Авель Лекомцев по-новому технологически переосмыслил композицию ружья. В своей работе он сделал удачную попытку сблизить традиции итальянских мастеров и особенности техники выполнения всечки ижевских оружейников. Он, переняв лучшие традиции итальянских мастеров, сумел гармонично соединить их с традициями ижевской школы оформления оружия, внеся новые элементы исполнения и дав новый толчок для творчества молодых мастеров.

Авель Лекомцев являлся одним из ярких представителей «ижевской гравёрной школы» 60-70-х годов: времени, по праву считающимся периодом расцвета гравёрного искусства на Ижевском механическом заводе. Его творения до сих пор являются предметом гордости и восхищения, примером высочайшего мастерства и беззаветной преданности своей профессии.